

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

28. ЕЕН. 1966.

г. Ростов н/Д

Газета №

Наши гости

ТОЛЬКО ПРАВДА!

— Мне посчастливилось — я

учился у Станиславского... Для заслуженного артиста РСФСР Петра Петровича Глебова это не просто дань памяти о днях творческой юности. С 1940 года, когда имя Петра Глебова впервые появилось в театральной программе (он играл подпоручика Рода в чеховских «Трех сестрах»), у воспитанника студии К. С. Станиславского было немало ролей — маленьких и больших, «проходных» и этапных. Не было среди них только надуманных, фальшивых, однобоких. Кредо учителя — «не играть, а жить на сцене» — стало законом для ученика. Быть может, поэтому Петр Петрович не сразу отвечает на традиционный журналистский вопрос — о любимой роли. Любимая? Трудно назвать лишь одну из многих. Нелюбимая? Таких Петр Глебов не помнит. Одни давались трудно, другие входили в душу сразу. Но каждая из них приносила ни с чем не сравнимую радость творческих открытий, будила мысль, заставляла читать текст роли «между строк», вела в художественный поиск. И школа Станиславского помогала Петру Глебову обрести своего, неповторимого героя в этом поиске, пройти через самое трудное и суровое испытание — испытание жизненной правдой.

В 1956 году Петру Глебову предложили эпизодическую роль в фильме, который ставил Сергей Аполлинарьевич Герасимов. Ни известный режиссер, ни актер не подозревали тогда, что это будет началом их тесного творческого сотрудничества.

Роль Григория Мелехова в «Тихом Доне»... Нет, пожалуй, необходимости говорить о трудностях, выпавших на долю ее исполнителя. И в то же время, вспоминает Петр Петрович, работать над ней было легко.

Здесь нет парадокса, нет противоречия. Как и всякая, а точнее — больше, чем всякая сложная роль, она властно требовала от артиста всего творческого «я». Но глубина шолоховского образа, его художественная правда и сила брели свое, и Петр Глебов жил на съемках и репетициях жизнью Григория Мелехова, мучился его сомнениями, любил его любовью... Худер Татарский, «построенный» под Каменском, не был для него дезориацией. Полтора года провел Петр Петрович вдали «от шума городского», в донских хуторах и станицах. Он неторопливо беседовал со старыми станицниками — сверстниками его Григория, вслушивался в сочную казацкую речь, пел старые казачьи песни. Режиссер Герасимов не признавал в массовых сценах привычных условностей. На безрадостной для Григория свадьбе с Натальей пели, пллсали, кричали «горько!» не профессиональные станицы, а сами казаки. Живое общение с природой и людьми Дона стало для

артиста творческой потребностью, художественным открытием. Он настоятельно «оказался», что многие старики после знакомства с ним не сомневались: Петр Глебов — «из наших краев».

Творческой манере Петра Глебова чужда обнаженно-плакатная образность. Большинство кино- и драматургических героев артиста — люди незаурядных нату, независимо от того, какую эпоху, какой слой общества они представляют. И в том случае, когда этот герой отрицателен, Петр Глебов непременно ищет и находит в нем черты, если не оправдывающие, то объясняющие его действия и по-

ной силой духовно здорового и физически крепкого человека, в глубине души чуткою презирающего суверенных, забытых жителей Сейлема. Артист не «демонстрирует» эти качества Пронтора — роль ведется на полтонах, мягко, ненавязчиво. В финале же спектакля образ Джона вырастает до ярко-художественного обобщения. Здесь Пронтор-Глебов — воплощенный праведный гнев против завуалированной инквизиции средневековой Америки. И он же — олицетворение скупой на слова и слезы, но верной и сильной мужской любви.

Петр Глебов очень любит эту роль. Зрители тоже...

В «Анне» М. Ганиной мы видим артиста уже в обличье нашего современника — бригадира Невмывако. И здесь артист не ограничился тем, что давал ему текст роли сам по себе. Идя по самому легкому пути, здесь можно было сыграть традиционный отрицательный тип человека, не слишком заботящегося о нормах морали и любящего длинный рубль. Но Глебов увидел в этом своем герое многое другое: и сильное чувство, и горячность натуры, и умение переломить себя. Вот только что мучимый глухой запоздалой ревностью Невмывако тяжко оскорбил Анну, демонстративно отказался от трудной работы. Но уходя на эту работу остальные — и он, постояв минуту, медленно, но решительно идет вслед за всеми. Артист не ставит точку — он как бы продолжает линию поведения своего героя за рамки спектакля, давая зрителю пищу для размышлений о дальнейшей его судьбе.

ПЕТР Петрович — разносторонний актер, одинаково хорошо «чувствующий себя» и перед объективом съемочного аппарата, и на сценической площадке. Творческий диапазон его необычайно широк: Иван Грозный в киноварианте «Царской невесты» и Сальери в «Моцарте и Сальери», Стожаров в «Одиночестве» и офицер Студзинский в «Днях Турбинных»... Впрочем, не станем перечислять всего им сыгранного. «Тихий Дон» видели миллионы; у театра, даже такого популярного, как театр имени Станиславского, гораздо менее обширная аудитория. Но где бы ни выступал Петр Глебов — в кино или на сцене, — его актерский «кодекс» остается неизменным: только правда! Зритель должен преринкнуться правдой образа, должен поверить в него.

«Наши гости» — такая рубрика поставлена над этим материалом. Но, право же, трудно считать только гостем у нас на Дону исполнителя роли Григория Мелехова. Да и сам Петр Петрович Глебов наверняка не чувствует себя здесь «проезжим» человеком. Ведь он, как уверяли казаки, — «из наших краев»...

М. САПОЖНИКОВ.

ступки. Вспомните Половцева в экранизированной «Поднятой целине». После мятущегося, не находящего себя в резолюции Григория Мелехова актеру предстояло сыграть убежденного и яркого врага. Но и этот образ не получил у Глебова односторонней, плоской обрисовки. Половцеву — Глебову, при всей естественно возникающей органической неприязни к нему, не отказались ни в идейной убежденности, ни в врожденном уме.

Актёрская «специальность» Глебова — острые, яркие, недюжинные сценические характеры, образы людей своеобразно складывающейся и обычно нелегкой судьбы. Таков его Джон Пронтор в «Сейлемских ведьмах» — одна из лучших актерских работ Петра Петровича.

От фигуры Джона веет сдержан-